

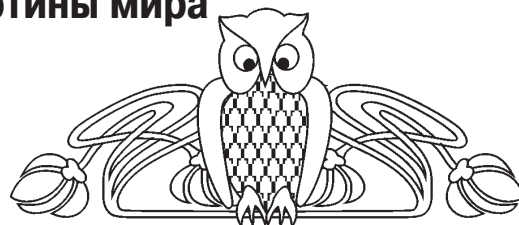

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 58–62
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 58–62

Научная статья

УДК 821.111.09-312.9+811.161.1*255.2+929Роулинг
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-58-62>

Перевод фольклорных и мифологических наименований при моделировании волшебной картины мира в произведениях фэнтези (на материале серии романов Д. К. Роулинг «Гарри Поттер» и их переводов на русский язык)

Е. А. Мозгачева

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Мозгачева Екатерина Александровна, аспирант кафедры английской филологии и перевода, mrkate12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2864-0603>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности литературы жанра фэнтези, выделяются трудности, возникающие при переводе текстов данного жанра, проводится сравнительный анализ переводов фольклорных и мифологических наименований на примере двух вариантов перевода одного произведения.

Ключевые слова: волшебная картина мира, фэнтези, переводческие трансформации, фольклорные и мифологические наименования

Для цитирования: Мозгачева Е. А. Перевод фольклорных и мифологических наименований при моделировании волшебной картины мира в произведениях фэнтези (на материале серии романов Д. К. Роулинг «Гарри Поттер» и их переводов на русский язык) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 58–62. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-58-62>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-58-62>

The translation of folklore and mythic names in magic worldview modelling in fantasy literature (Based on J. K. Rowling's series of novels *Harry Potter* and their translations into Russian)

Ekaterina A. Mozgacheva, mrkate12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2864-0603>

St. Petersburg University, 7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia

Abstract. The research focuses on fantasy literature peculiarities and points out the difficulties of translating the texts of such genre. The comparative analysis of folklore and mythical names translation is implemented as illustrated by two variants of translation of the literary work.

Keywords: magic worldview, fantasy, translation transformations, folklore and mythical names

For citation: Mozgacheva E. A. The translation of folklore and mythic names in magic worldview modelling in fantasy literature (Based on J. K. Rowling's series of novels *Harry Potter* and their translations into Russian). *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 58–62 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-58-62>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Жанр фэнтези сформировался как отдельный жанр литературы в XX в. и практически сразу стал одним из самых популярных жанров среди детей, подростков и даже взрослых. Такая популярность послужила причиной создания довольно большого количества научных работ, посвященных изучению особенностей данного жанра. В своих исследованиях уче-

ные давали различные дефиниции термина «фэнтези» с точки зрения литературоведения, лингвистики и других наук. В данной статье упомянем определение термина «фэнтези» исследователя В. А. Каплана, который в одной из своих статей указывает на сверхъестественность и иррациональность, свойственные фэнтези. Также В. А. Каплан обобщает: «Фэнтези – это

произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира»¹. Отсюда можно заключить, что одной из важнейших характеристик фэнтези является наличие волшебной картины мира (ВКМ). ВКМ можно представить как совокупность всех явлений, объектов и суждений о них. Все эти знания передаются из поколения в поколение в течение всего существования мира; иными словами, ВКМ – особая система познаний об окружающем мире, его глобальный образ². ВКМ можно рассматривать с разных сторон, но в этой статье мы обратимся к особенностям картины мира в рамках произведений фэнтези, связанным с наличием особых лексических единиц, так как данная статья посвящена анализу воссоздания ВКМ. Несмотря на то что ВКМ в произведениях фэнтези имеет множество различий с реальной картиной мира, в ней присутствуют свои реалии, она гармонична, автор представляет ее как вполне реальную или связанную с реальностью определенным образом. Такую связь волшебного и реального вполне возможно объяснить. Дело в том, что человеческий разум вряд ли может создать абсолютно новую действительность, не опираясь на какие-либо понятия реального мира. Зачастую этим фундаментом выступает окружающий мир, а следовательно, и реалии, характерные для него. Более того, мир фэнтези изобилует особыми авторскими неологизмами, перевод которых представляет одну из наиболее сложных задач для переводчика. Данная статья рассматривает перевод фольклорных и мифологических наименований, которые активно используются авторами произведений фэнтези и часто составляют основу мира произведений такого жанра.

Чтобы проследить, как переводчики выполнили переход от авторской к переводческой картине мира, в качестве материала для исследования была выбрана серия романов J. K. Rowling «Harry Potter» (далее – АИТ), был произведен анализ переводов мифологических и фольклорных наименований серии романов издательства «РОСМЭН» (далее – РПТ 1), выполненный группой переводчиков под редакцией М. Литвиновой, и «Махаон» (далее – РПТ 2), выполненный М. Спивак. Серия романов о «Гарри Поттере» является одним из важнейших произведений в истории становления жанра фэнтези и на протяжении длительного периода времени служит объектом исследования в различных областях науки. Выбор материала исследования мотивирован наличием большого количества примеров лексических единиц из фольклора различных стран и народов, что дает возможность проследить, каким образом переводчики справляются с трудностями сохранения уникальности произведения, его ВКМ и осуществляют переход от авторской к переводческой картине мира.

Рассмотрим перевод конкретных лексических единиц:

*АИТ: Veela were women...the most beautiful women Harry had ever see*³.

*РПТ 1: Гарри увидел вейл – самых прекрасных женщин, каких ему только приходилось видеть*⁴.

*РПТ 2: На поле выскользнуло не меньше сотни вейл. Это были женщины... самые прекрасные женщины, каких Гарри видел в своей жизни*⁵.

Название существам, приведенным в первом примере, Д. К. Роулинг, очевидно, дала, вдохновляясь образами чудесных женщин из славянской мифологии, которые отличались невероятной красотой. Если обратиться к этнолингвистическому словарю, найдем следующее определение лексемы «вила» в народном творчестве и верованиях южных славян, а также словаков – «женское существо, обладающее преимущественно положительными свойствами. Изредка вилы могли мстить человеку за причиненное зло, что делает её похожей на богинку, отчасти русалку»⁶. Автор романа для создания нового существа в волшебном мире никак не преобразила аутентичных героинь фольклора, но, как видно, переводчики обоих вариантов несколько изменили форму лексемы. Это может быть связано в некоторой мере с целевой аудиторией серии романов – она рассчитана в большей степени на детей. Скорее всего, дети дошкольного и школьного возрастов не знакомы со славянской мифологией, и название этих существ может вызвать ненужные ассоциации. Это может касаться и взрослых, ведь при виде лексемы «вила» нам представляется орудие труда, а не персонажи фольклора. Можно сделать предположение, что при сохранении переводчиками исходной формы лексемы (ее фонетического и графического оформления) воссоздать их такими же прекрасными и чарующими, как и задумывала Д. К. Роулинг, было бы проблематично. В таком случае у читателей образ вейл мог ассоциироваться с вилами, что могло создать скорее комичный эффект, чего нет в оригинальном тексте. Чтобы отобразить это наименование наиболее близко к английскому тексту, переводчики образуют неологизм, заменяя гласные «ее» в английском тексте на словосочетание «ей» в русском тексте, что помогает избежать неуместного комизма.

В отличие от описанного выше примера, где переводчикам пришлось проявить некоторую изобретательность, ниже мы можем наблюдать использование уже существующих русских соответствий:

АИТ: «What's the problem with giants? But what's it matter if his mother was a giantess?» said Harry (147); РПТ 1: Так что такое с великанаму? – напомнил Гарри. – Его мать великанша, пусть так (294); РПТ 2: Что с этими гигантами? – Но кому какое дело, что его мать гигантесса? – спросил Гарри (217).

В этих примерах главные герои ведут разговор о великанах – еще одних персонажах фольклора, названия которых варьируются в зависимости от принадлежности к тому или иному этносу: в античной мифологии это титаны, гекатонхейры, гиганты или циклопы; в Библии можно встретить термин «нефилим»; кельты называли их фоморами и т. д. Ссылаясь на общий толковый словарь русского языка, великана можно определить как крупного человека, обладающего необычайной силой, либо как сверхъестественное существо, чей образ часто появляется в творчестве западноевропейских и южнославянских народов, а также в скандинавском эпосе. Примечательно, что великаны склонны проявлять агрессию к людям⁷. Это существо хорошо знакомо русскоязычным читателям, поэтому для переводчика здесь нет никаких трудностей: в первом варианте перевода использовано русское соответствие. Во втором примере, однако, переводчик использует лексему «гигант». Согласно Реальному словарю классических древностей, гигант – тот же самый, великан, но в мифологии древних греков (263). Выбирая данную лексему, переводчик делает акцент на различиях людей и гигантов, добавляет больше мифического в перевод и показывает, что в мире Гарри Поттера взаимоотношения волшебников и гигантов очень противоречивы. Более того, согласно Этимологическому словарю Фасмера, слова «великан» и «гигант» имеют разное происхождение: первый из древнерусского, второй – из древнегреческого языка⁸. Так, мы видим, что образ гигантов намеренно отдален от человеческого образа. Интересно образование женского рода от данной лексемы. В английском языке мы видим типичный пример использования суффикса *-ess*. Как и с лексемой, обозначающей мужской пол существ, здесь переводчики выбрали разные стратегии. В первом варианте перевода мы видим суффикс *-ша*, указывающий на принадлежность существа к женскому полу, а во втором варианте переводчик использует окончание *-есса*, которое, как указывает словарь, характеризует персонажей, дополняя их образ комичным, несколько ироничным оттенком⁹.

Далее взглянем на существ, характерных для английской, скандинавской и ирландской мифологии:

АИТ: I did hear an excellent joke over the summer about a troll, a hag, and a leprechaun who all go into a pub (213);

РПТ 1: Этим летом я слышал анекдот... словом, заходят однажды в бар тролль, ведьма и лепрекон... (431);

РПТ 2: Летом мне рассказали отличный анекдот. Значит, так: тролль, лешачка и лепрекон заходят в бар... (401).

Тролли – существа не из славянской мифологии, как было в предыдущих примерах, а из скандинавской. Они представляют собой огромных, сильных существ, однако часто малодушны. И как в случаях с переводом других наименований

мифологических существ, переводчики использовали готовое соответствие. То же можно сказать и о переводе слова *leprechaun*, разница только в том, что эти существа известны нам из ирландского фольклора и, в отличие от троллей, они маленькие, одетые во все зеленое люди, приносящие удачу. Стоит заметить, что в этом примере Д. К. Роулинг для обозначения волшебника женского рода не использует слово *witch*, вместо него используется *hag*. Это слово сочетает в себе признаки волшебных качеств и дает характеристику объекту, оно более экспрессивно. Более того, в этом случае оно уместнее, так как речь идет об анекдоте, а значит, Д. К. Роулинг использует пейоративное слово с экспрессивной окраской. Также через это слово передается характеристика не только ведьмы, о которой рассказывает Грюм, но и его самого, ведь он известен тем, что обладает грубым, жестоким нравом. Переводчик первого варианта принял решение не передавать особую окраску этого слова, выбрав нейтральное «ведьма», совсем другое наблюдается во втором варианте перевода. Здесь переводчик выбирает нестандартный вариант: слово «лешачка». Это лексическая замена с созданием собственного неологизма от известного слова *леший*. Данный вариант делает речь Грюма более экспрессивно окрашенной, определенным образом характеризует и его.

Далее приведем пример, содержащий лексему *banshee*, которая также обозначает магическое существо, и разберем ее перевод на русский язык:

АИТ: Sounded like a banshee...! (173);

РПТ 1: Похоже на ведьму-банши (342);

РПТ 2: Похоже на банши... (407).

Переводчики использовали здесь русский аналог, но в первом варианте было добавлено слово *ведьма* для уточнения рода существа. Это можно объяснить тем, что *банши* – персонаж ирландского фольклора, и многие русскоязычные читатели могут быть с ним не знакомы. Таким образом, переводчик первого варианта с помощью добавления делает это существо более наглядным для читателей.

В следующем представленном примере виден целый ряд магических существ и животных:

АИТ: You've covered boggarts, Red Caps, hinkypunks, grindylows, Kappas, and werewolves, is that right? (164);

РПТ 1: ...Прошли боггартов, Красных Колпаков, болотных фонарников, гриндилоу, ползучих водяных и оборотней – я правильно поняла? (312);

РПТ 2: Вы прошли вризракков, красношапов, финтилюхов, загрыбастов, кап и оборотней, верно? (288).

Боггарта, типичного для английского фольклора, можно сравнить со славянским домовым – у них много общих черт. Боггарты имеют образ скорее дружелюбных существ, однако иногда они доставляют людям немало проблем, так как

способны на злые проделки. Д. К. Роулинг переосмысливает образ традиционного боггарта. В мире Гарри Поттера он не похож на другие привидения, может подстраиваться под любого волшебника и принимать форму объекта, которого волшебник страшится больше всего.

В первом случае переводчик передает название существа транслитерацией. Во втором мы видим сочетание целостного преобразования и описательного перевода: окказионализм «boggart» заменен на переводческий неологизм «вризрак», что очень хорошо передает характеристику этих существ: они – подобие призраков-домовых, способны трансформироваться в самые разные объекты, обманывая волшебника. «Красные колпаки» – еще одно наименование мифологических существ. Они берут свое начало из фольклора Шотландии и представляются там воинственными карликами с обязательным атрибутом – красными колпаками, цвет которых символизирует кровь убитых ими людей. В первом случае переводчик применяет калькирование.

Во втором примере перевода – также калькирование, однако для перевода слова «сар» выбран аналог «шапка», что позволяет лексеме лучше вписаться в российскую реальность, так как слово «шапка» воспринимается как коллоквиализм, в то время как колпак может отсылать читателя либо к национальному атрибуту одежды некоторых народностей, либо к атрибуту одежды шутов. Кроме того, переводчик, сращивая два слова, создает неологизм. Болотный фонарик походит на дымообразное существо на одной ноге, с фонариком в руке, встречающееся в сумерках или ночью. Болотные фонарики опасны для людей: они привлекают людей светом фонаря и заманивают в топи. В качестве прототипа болотных фонариков, очевидно, выступает существо английского фольклора will-‘o-the-wisp. Чтобы воссоздать образ этого существа, первый переводчик использует описательный перевод, тогда как во втором варианте перевода мы видим окказионализм «финтиплюх», введенный переводчиком для подражания звучанию и структуре оригинальной лексемы. Гриндилоу описывается в народном творчестве англосаксов как обитатель морей с длинными когтями и рожками, что делает его похожим на черта. Некоторые исследователи видят в названии существа аллюзию на имя Гретель из Беовульфа. Гриндилоу опасны для людей, особенно для детей, которые могут стать их жертвой, проходя близко к водоемам¹⁰.

Д. К. Роулинг сохраняет аутентичный образ этих существ, в романе они также представляют угрозу для волшебников. Например, один из гриндилоу утащил Флёр Делакур под воду. В первом случае перевода применяется транскрипция для точной передачи фонетической формы слова. Во втором же случае создан неологизм и использован описательный перевод. Ползучие водяные (англ. *Carpa*), очевидно, происходят из

японской мифологии и походят на обезьян, покрытых чешуей. Скорее всего, большинству русскоязычных читателей оригинальное название существа представится малознакомым, и для более яркой и точной характеристики переводчик в первом варианте применяет описательный перевод – добавляет слово «ползучий» для большей образности. Во втором варианте использована транслитерация в сочетании с транскрипцией.

Далее рассмотрим пример, где приведено название и переводы еще одного греческого существа – гиппогрифа:

АИТ: I was attacked by a hippogriff, and my friend Vincent Crabbe got a bad bite off a flobberworm (203);

РПТ 1: На меня бросился гиппогриф и поранил, а моего друга Винсента Крэбба укусила флоббер-червь (397);

РПТ 2: На меня напал гиппогриф, а моего друга Винсента Краббе жутко кусал скучечервь (361).

Гиппогриф впервые упоминается в работах древнегреческих авторов и означает животное, наполовину коня, наполовину грифона. И в английском, и в русском языках создается образ этого животного, оно известно нам еще из других художественных произведений. Следовательно, переводчикам достаточно было просто перевести слово с использованием транслитерации, чтобы читатель представил себе этого магического зверя. В этом примере внимания заслуживает и второе существо – флоббер-червь, или скучечервь. Это слово состоит из двух частей. Здесь уже видны разные подходы к переводу наименования данного существа. В первом варианте перевода применяется транслитерация для первой части «флоббер», а для второй части используется дословный перевод. «Флоббер» указывает на магическое происхождение существа, на то, что его не встретишь в обычном мире, а «червь» дает нам представление о том, как это существо выглядит, как себя ведет, ведь флоббер-черви во многом похожи на червей из обычного мира. Что касается второго варианта перевода, то здесь вторая часть слова worm была так же дословно переведена, чтобы дать зрительное представление читателям о внешности существа, а первая часть flobber была переведена как «скуче», что указывает на характерное поведение и образ жизни этих созданий: ведь они малоподвижны, ведут однообразную и скучную жизнь. Следующее существо не известно нам из мифов, однако Д. К. Роулинг использовала образ известного мифологического существа для создания собственного неологизма:

АИТ: ... he had fought the dementors last year – for that was the terrible power of the dementors (197);

РПТ 1: ... в прошлом году сражался с дементами... (394);

РПТ 2: ... в прошлом году к нему приближались дементоры... (358).

Прототипом для дементоров послужили вампиры, представленные в мифологии народов Европы. Их обычно можно увидеть во многих произведениях фэнтези, не только в литературе, но и в кинематографе. Они известны тем, что ведут ночной образ жизни, носят длинные одежды (часто мантии), не способны находиться на дневном свете, питаются человеческой кровью. В фольклорных традициях считали, что вампирами становились «нечистые покойники» – преступники, утопленники, жертвы вампиров и т. д. Существует несколько версий происхождения этой лексемы, и все они связаны со словами, несущими в себе значение ужаса страха и страданий. Одна из самых распространенных версий гласит, что название «дементор» происходит от слов *dement* ('делать сумасшедшим') и *tormentor* ('тот, кто причиняет большие страдания'), т. е. буквально дементор – «тот, кто наносит сумасшествие»¹¹.

Существует также и другая версия: *de* – отрицать, *mental* – духовный, умственный, разумный, т. е. «отрицать разум», «лишать разума»¹².

Здесь наблюдается транслитерация, переводчики приняли решение сохранить оригинальную форму слова. В русском языке дементор имеет сходное звуковое оформление со словом «демон», которое в русском языке обозначает дьявола, Злого духа¹³. Таким образом, переводчики, сохраняя исходную форму слова, достигают нужного эффекта угрозы и опасности.

Как видно из приведенного анализа, в романах о Гарри Поттере Д. К. Роулинг при создании уникальной волшебной картины мира использовала массу персонажей из мифов и фольклора, некоторые из которых хорошо знакомы русским читателям, а о некоторых можно было прочитать впервые. При воссоздании волшебной картины мира и переводе распространенных в русской среде лексических единиц у переводчиков, как правило, не возникало трудностей, и перевод был осуществлен с использованием русских аналогов. Однако автор разнообразила текст произведения существами, неизвестными многим представителям русскоязычной аудитории. Здесь для моделирования картины мира переводчики вынуждены были прибегать к различным трансформациям. В результате анализа 48 примеров следует заключить, что самая частотная трансформация перевода в обоих вариантах – калькирование (или использование готового соответствия: 33 примера в первом переводе и 29 примеров во втором – 64 и 59% соответственно). Далее следуют транскрипция и транслитерация (в 8 случаях в тексте первого варианта перевода, в 6 случаях во втором – 26 и 14% соответственно). В переводе от издательства «РОСМЭН» присутствуют примеры использования добавления (2 примера – 11%), тогда как в переводе издательства «Махаон» мы, помимо вы-

шеперечисленных приемов, видим описательный перевод (8 примеров – 12%) и грамматические и лексические замены (5 случаев – 13%). Отсюда можно сделать заключение, что второй вариант перевода отличается большим разнообразием, уникальностью с точки зрения переводческих трансформаций и прекрасно подходит для детей дошкольного и школьного возрастов.

Примечания

- 1 Каплан В. Заглянем за стенку // Новый мир. 2001. № 9. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/9/zaglyanem-za-stenku.html (дата обращения: 09.07.2020).
- 2 См.: Степанова М., Мозгачева Е. Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтези // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 53–60. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.20.6
- 3 Rowling J. Harry Potter and The Goblet of Fire. L. : Bloomsbury, 2010. P. 184. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 4 Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной ; под ред. М. Д. Литвиновой. М. : РОСМЭН, 2002. С. 368. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 5 Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок Огня / пер. с англ. М. В. Спивак. М. : Махаон, 2017. С. 140. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 6 Реальный словарь классических древностей : в 5 т. / под ред. Ф. Любкера. Т. 3. М. : ОЛМА-Пресс, 2001. С. 206. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 7 См.: Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolsklovar.ru/> (дата обращения: 29.07.2019).
- 8 См.: Этимологический словарь М. Фасмера. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-vasmer/index.html> (дата обращения: 29.07.2019).
- 9 См.: Исторический словарь галлицизмов русского языка. URL: <https://gallicismes.academic.ru> (дата обращения: 29.07.2019).
- 10 См.: Pearsall J. Oxford English Reference Dictionary. L. : Oxford University Press, 2002. С. 94.
- 11 Биловонс Е. Перевод окказионализмов в произведениях современной фантастики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2011. № 1. С. 74.
- 12 Тумбусуа-Макашова А. Р. Особенности перевода с английского на русский язык лексики жанра фэнтези // Идеи. Решения : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25 ноября 2014 г.) / редкол. : Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2015. С. 146.
- 13 См.: Общий толковый словарь русского языка.

Поступила в редакцию 03.08.2020, после рецензирования 03.09.2020 / 02.11.2020
Received 25.07.2020, revised 03.09.2020, accepted 02.11.2020